

Особенности внешней политики Индии: основания, эволюция, приоритеты

Лариса Николаевна Гарусова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, lgarusova@mail.ru

Виктор Алексеевич Бурлаков
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, burlakov.va@dvfu.ru

Аннотация. В настоящее время Индия превратилась во влиятельную региональную державу, чему во многом способствовала её весьма эффективная внешняя политика. В данной статье рассмотрены факторы, определяющие внешнюю политику Индии в прошлом и настоящем. Это, во-первых, признание уникальной роли национальных традиций и ценностей индийской цивилизации, которые экстраполируются на международную политику. И, во-вторых, особое восприятие колониального опыта, переносимое на отношения с внешним миром и соседями по региону. Эти основания сформировали две антиномичные по своему смыслу стратегии индийской внешней политики: укрепление "национальной автономии" и расширение "добрососедства".

Ключевые слова: *внешняя политика, этапы внешней политики, неприсоединение, международные альянсы, национальная автономия, широкое добрососедство*

Для цитирования: Гарусова Л. Н., Бурлаков В. А. Особенности внешней политики Индии: основания, эволюция, приоритеты // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 133–142.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/133-142>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/133-142>

Specifics of India's Foreign Policy: Foundations, Evolution, Priorities

Larisa N. Garusova
Far Eastern Federal University; Institute of History Vladivostok, Russia;
Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, lgarusova@mail.ru
Viktor A. Burlakov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, burlakov.va@dvfu.ru

Abstract. Currently, India has become an influential regional power, which has been greatly facilitated by its highly effective foreign policy. This article examines the factors (origins) that determined India's foreign policy in the past and present. Firstly, it is a recognition of the unique role of national traditions and values of Indian civilization, which are extrapolated to international politics. And, secondly, a special perception of the colonial experience, transferred to the relationships with the outside world and neighboring regions. These foundations have formed two antinomic strategies of Indian foreign policy: strengthening "national autonomy" and expanding "good neighborliness".

Key words: *foreign policy, stages of foreign policy, non-alignment, international alliances, national autonomy, broad neighborliness*

For citation: Garusova L. N., Burlakov V. A. Specifics of India's Foreign Policy: Foundations, Evolution, Priorities // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 133–142.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/133-142>

Введение

Современная Индия является влиятельным политическим и экономическим полюсом во всё более многополярном мире, концентрируясь на активном участии в жизни Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), где пересекаются интересы крупнейших мировых держав. Возросшее влияние Китая и потребность в совместном международном подходе к обеспечению свободного и открытого морского пространства лишь усиливают его значение. Выступая на саммите лидеров Quad (Четырехстороннего диалога по безопасности в ИТР с участием США, Индии, Японии и Австралии) в мае 2023 г., индийский премьер-министр Нарендра Моди подчеркнул значение ИТР для мирового сообщества: "Индо-Тихоокеанский регион является двигателем международной торговли, инноваций и роста. Мы единодушны в том, что безопасность и успех Индо-Тихоокеанского региона важны не только для региона, но и для всего мира" [11].

Сегодня Индия является пятой экономикой мира после США, Китая, Германии и Японии. К началу 2025 года ВВП Индии составлял более 3,91 триллиона долларов, и ожидается, что к концу десятилетия он достигнет 6 триллионов [14]. Темпы роста ВВП, по данным министерства статистики Индии, составляли в среднем 6,5% в 2024–2025 финансовом году. В четвертом квартале 2024–2025 финансового года индийский ВВП продемонстрировал темпы роста в 7,4% [22].

Выступая перед представителями индийской диаспоры в Тринидаде и Тобаго в июле 2025 г., премьер-министр Моди отметил, что страна является самой быстрорастущей крупной экономикой мира и вскоре станет третьей по величине [5]. Это означает не только повышение её международного статуса, но и рост лидерских амбиций. Основным трендом внешней политики Индии на протяжении последних десятилетий является усиление её регионального и глобального влияния, в том числе и через расширение экономического, политического и военного присутствия в Индо-Пацифике. Всё это предопределяет актуальность темы исследования.

В данной работе акцент был сделан на рассмотрении двух (хотя, разумеется, не единственных) оснований индийской внешней политики, весьма значимых с точки зрения их влияния на эволюцию последней, её содержание, ориентиры и приоритеты. Под основаниями внешней политики в самом общем смысле понимаются факторы и принципы, определяющие особенности, цели и направления деятельности государства на мировой арене. Среди ряда факторов, определяющих внешнюю политику Индии, выделены два основания, значимых для неё в прошлом и настоящем. Это, во-первых, признание уникальной роли национальных традиций и ценностей индийской цивилизации, которые экстраполируются на международную политику. И, во-вторых, особое восприятие колониального опыта, переносимое на отношения с внешним миром и соседями по региону. В таком контексте цель данного исследования состоит в рассмотрении индийской внешней политики через призму этих двух оснований.

Разумеется, существуют и другие сюжеты и аспекты международной деятельности Индии, которые остались за рамками заявленной темы. Они активно изучаются многочисленными отечественными и зарубежными авторами. Некоторые из них также касались проблемы факторов, принципов или трендов индийской внешней политики. Среди них: Володин А. Г., Леонова О. Г., Песцов С. К., Захаров А. И., Шарма Б. К., Сингх З. Д., Панда Дж. [1; 4; 7; 3; 8; 24; 20] и др.

Методология исследования связана преимущественно с подходами "реальной политики" (realpolitik), которая интерпретирует международные отношения как борьбу за влияние и безопасность, где каждое государство действует в своих национальных интересах. Баланс сил в таком контексте рассматривается как ключевое условие стабильности и безопасности.

Географические рамки работы определены, в целом, Индо-Тихоокеанским регионом, являющимся одновременно объектом и фоном исследования. Индия на протяжении всей своей постколониальной истории (с 1947 г. по настоящее время) позиционировала свои ключевые интересы преимущественно в регионе Южной Азии и Индийского океана, а затем в Индо-Пацифике, международное значение которой неуклонно возрастает.

Основания и этапы внешней политики Индии

До 1947 г. Индия входила в состав Британской империи. В августе 1947 г. Индия получила независимость и стала выстраивать отношения с мировым сообществом на новых основаниях, включавших национально-цивилизационные традиции и критическое восприятие колониального опыта, отрафлексированные во внешней политике. Влияние традиций на все сферы жизни индийского общества прекрасно понимал один из основателей независимого государства Джавахарлал Неру, равно как и то, что их необходимо приспособлять к современности. "В значительной мере приходится считаться с существующими традициями, видоизменяя и приспособляя их к новым условиям и новому образу мыслей" [6]. Составной частью традиций объективно является национализм, который, по мнению Неру, имеет основание и перспективы в индийской политике. "Принцип национализма имеет глубокие и

прочные корни; он не является чем-то отжившим, не имеющим значения для будущего" [6].

Принцип национализма впоследствии реализовался во внешнеполитической стратегии "национальной автономии", а одна из цивилизационных традиций – "ахимса" (широко понимаемое ненасилие) нашла отражение в международном Движении неприсоединения под неформальным руководством Индии. Принципы мирного сосуществования, сотрудничество между странами, избегание конфликтов и военных альянсов, балансирование между мировыми центрами силы, присущие Движению неприсоединения, в свою очередь трансформировались в современную политику "широкого добрососедства" Нью-Дели. Индийский национализм сегодня – это осознание страной своей особой цивилизационной роли в глобальном масштабе на основе мягкой силы. По словам Б. К. Шармы, директора Объединённого института оборонных исследований (Нью-Дели), "Индия – это бренд единства в многообразии; плавильный котёл цивилизаций, плавно объединившихся посредством культурной "мягкой силы". Наша политическая модель с некоторыми изменениями вполне способна служить образцом для многих полиэтнических обществ" [8].

Одновременно в контуры внешней политики Индии оказались встроены проблемы, восходящие к её колониальному прошлому, а также реакция на них. Например, на национальном уровне воспоминания о колониальном правлении Британии способствовали формированию политической культуры, которая отдавала предпочтение концепции национальной автономии. Стремление сохранить максимально возможную независимость в международных делах было чувством, влиявшим на общественное мнение Индии, которое, по мнению профессора Гуверовского института Сумита Гангули, "считало любую идею почтения к внешним державам нетерпимой. Страна находилась под игом колониального правления в течение двухсот лет, и бремя этого колониального прошлого было значительным" [12].

Сложные отношения Индии, включая пограничные конфликты, с соседними Пакистаном и Китаем, также уходят корнями в колониальное прошлое. Так, мусульманский Пакистан был частью Британской империи, которую Лондон своим решением в 1947 г. отторг от ранее единого с Индией доминиона, не урегулировав при этом территориальные вопросы. Уже в 1947–1948 гг. между Индией и Пакистаном произошла Первая Кашмирская война по поводу принадлежности территории Кашмир. Последний военный конфликт Индии и Пакистана (включая индийскую операцию "возмездия" "Синдур") был в мае 2025 г.

Неурегулированные территориально-пограничные споры Индии и Китая также имеют предпосылки в колониальной эпохе. До настоящего времени не решена погранично-территориальная проблема в штате Аруначал-Прадеш (или, по терминологии Пекина, Южном Тибете) – на бывшей восточной границе Британской Индии (линия Мак-Магона), прочерченной ещё в 1914 г. по гребню Гималайских гор в районе Таванга [9, с. 47]. Сегодня это оспариваемый Китаем регион. Последний пограничный конфликт произошёл в ноябре 2022 г., когда китайские войска предприняли очередное наступление, с целью занять пограничный горный пост [29]. В районе Ладакха, регион Аксайчин на стыке границ Индии, Пакистана и Китая, в мае-июне 2020 г. произошли очередные вооружённые столкновения индийских и китайских пограничных патрулей. В результате конфликта в долине реки Гальван погибло 20 индийских солдат и неизвестное количество китайских военных [27].

Эти две группы факторов – традиции и национализм, с одной стороны, и колониальное наследие, и историческая память о нём, с другой, стали основой постколониальной индийской внешней политики. Они сформировали два главных и антиномичных, по своему смыслу, принципа современной внешней политики Нью-Дели: постулат о необходимости укрепления "национальной автономии" и идею расширения "добрососедства".

Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар разделил внешнюю политику страны на шесть этапов, содержание которых по-разному интерпретируется представителями индийского политико-академического сообщества.

Первый этап длился с 1947 по 1962 гг. и был, периодом "оптимистичной" политики "неприсоединения", в основе которой лежали традиции ненасилия

(ахимсы), а также стремление Индии, с её колониальным опытом, избежать новой зависимости от мировых центров силы. В это время индийские политики, "предпочли совершенно сознательно игнорировать системные ограничения и решили проводить явно идеалистичную внешнюю политику" [12]. Идеализм заключался в отказе Нью-Дели от военного строительства и обеспечения безопасности посредством силовых инструментов, полагаясь лишь на политику дистанцирования от военных блоков и союзов. В рамках Движения неприсоединения Индия "направляла страны Азии и Африки к более справедливному мировому порядку" [19], а сама стремилась к внешнеполитической автономии.

Однако на региональном уровне Китайская Народная Республика (КНР), представляла в этот период для Индии серьёзную угрозу безопасности, которую "она предпочла игнорировать", что и "привело к катастрофической пограничной войне в 1962 г. Только после пограничной войны Индия приступила к стратегии самопомощи, призванной гарантировать свою безопасность" [12].

Второй этап, с 1962 по 1971 гг., был десятилетием "реализма", особенно после двух войн с КНР и Пакистаном 1962 и 1965 гг. "Индия сделала прагматичный выбор в вопросах безопасности, несмотря на нехватку ресурсов" [19]. Военное поражение 1962 г. стало настоящим переломным моментом в структуре и проведении индийской внешней политики и политики безопасности. Индия приступила к программе военной модернизации. "Она взяла на себя обязательство создать миллионную армию с десятью новыми горными дивизиями, оснащёнными и обученными для ведения боевых действий на большой высоте, 45 эскадрилий ВВС со сверхзвуковыми самолетами и программу расширения военно-морского флота" [12].

В условиях продолжавшейся холодной войны Нью-Дели сделал свой выбор в пользу усиления военно-политического и экономического сотрудничества с СССР. Однако риторика неприсоединения по-прежнему оставалась основой индийской внешней политики.

Третий этап, с 1971 по 1991 г., стал периодом усиления регионального влияния Индии, в том числе и благодаря ослаблению Пакистана за счёт отделения от него восточной части и создания государства Бангладеш. При этом интересы Индии не вышли за пределы региона Южной Азии и Индийского океана, в том числе из-за продолжавшегося курса на автономизацию и уклонение от интеграции в мировую экономику.

Вхождение Индии в региональные организации в данный период, носило весьма ограниченный характер, и было вызвано преимущественно интересами безопасности. Так, в декабре 1985 г. на встрече глав государств Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдив, Непала, Пакистана и Шри-Ланки была создана Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC). Эта структура оказалась заложницей соперничества между Индией и Пакистаном, что ограничивало её возможности. Тем не менее, данный период подготовил следующий этап внешней политики, с наметившимся вектором на "расширение соседства в Азии", когда "торговые соглашения и соглашения о всеобъемлющем партнёрстве становятся обычным явлением, но при этом Китай также становится более серьёзной проблемой" [28].

Четвёртый этап, с 1991 по 2000 гг., был достаточно противоречивым периодом внешней политики Индии. Окончание холодной войны, распад биполярной международной системы и Советского Союза – давнего экономического и политического партнёра Индии, а также экономический кризис 1991 г., вынудили Нью-Дели пересмотреть основы своей внутренней и внешней политики. С одной стороны, в это время сохраняются попытки Индии следовать "своей стратегической автономии" [19]. С другой, Нью-Дели пытается выстраивать элементы стратегии "добрососедства" в Южной Азии. Последнее проявляется в политике премьер-министра Индера Гуджраля – через попытку "разрешения конфликтов и снижения напряжённости в отношениях Индии с Непалом, Бангладеш, Шри-Ланкой" [7, с. 16]. Расширение делового сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии также усиливает тренд на "добрососедство".

Экономические реформы и либерализация экономики открыли Индию внешнему миру. "1990-е гг. принято считать отправной точкой вхождения

Индии в процессы глобализации" [3, с. 115]. Индия успешно справилась со своими экономическими трудностями, о чём свидетельствует её включение в 1999 г. в Группу министров финансов и управляющих центральными банками "Большой двадцатки" G20 [23].

В этот период у Индии появляются новые внешнеполитические приоритеты и партнёры, недоступные в период холодной войны, главными из которых стали США. В 1990-е гг. США стали крупнейшим торговым партнёром и зарубежным инвестором Индии, а с 1995 г. – её официальным контрагентом в военной сфере после подписания "Протокола об отношениях в области обороны" [2, с. 87].

Индия, наконец, обратила внимание на Юго-Восточную Азию (ЮВА). В течение большей части холодной войны индийские политики избегали государств ЮВА, за исключением Вьетнама, рассматривая их в основном как американских марионеток. В рамках открытия своих рынков для иностранных инвестиций и стремления к развитию жизнеспособного экспортного сектора, страна приступила в 1991 г. к политике "Смотри на Восток" (Look East) [12] с акцентом на сотрудничество с АСЕАН. В 1992 г. Индия обрела статус регионального партнёра по диалогу с АСЕАН. В 2014 г. по предложению премьер-министра Моди политика "Смотри на Восток" была расширена до программы "Действуй на Востоке" (Act East Policy) с участием Японии, Республики Корея, Австралии и стран Океании.

Ключевое значение для индийской внешней политики в данный период сохранил южноазиатский сектор. В июне 1997 г. по предложению Нью-Дели была создана региональная организация по экономическому сотрудничеству (с неким антипакистанским подтекстом) – "Инициатива стран Бенгальского залива по многостороннему техническому и экономическому сотрудничеству" (BIMSTEC). В неё, помимо Индии, вошли Бангладеш, Бутан, Мьянма, Непал, Таиланд и Шри-Ланка – то есть государства, входящие в SAARC, за исключением Пакистана и Мальдив. BIMSTEC декларирует такие задачи, как экономическая интеграция в сфере инвестиций, рыболовства, торговли и транспорта, что также работает в пользу стратегии добрососедства.

Пятый этап длился с 2000 по 2013 гг., когда Индия постепенно закрепились в политике балансирующей державы. Внешнеполитическая стратегия Индии искала равновесие между автономией и добрососедством, между старыми и новыми партнёрами и приоритетами. Вектор на расширение добрососедства становится более выраженным. Индии удалось заключить ядерное соглашение с США, улучшить отношения с Западом, укрепить связи с Россией, а также достичь общего понимания с Китаем в вопросах торговли и изменения климата [19].

В данный период активизируется сотрудничество Индии с США в контексте американской стратегии "rebalance" в АТР, поскольку обе страны были озабочены поиском противовеса растущему экономическому и военно-политическому влиянию Китая. Особое значение индийская дипломатия в это время придает развитию партнёрских отношений с региональными соседями по Южной и Юго-Восточной Азии. Такой подход проявился в укреплении сотрудничества Индии с АСЕАН, BIMSTEC и другими региональными организациями.

Шестой этап, датируемый с 2014 г. по настоящее время, связан с приходом к власти премьер-министра Нарендры Моди. Это период усиления международного влияния Индии, её активной дипломатии, а также расширения интересов и географических рамок индийской внешней политики. Индия участвует вместе с США в формировании нового геостратегического региона "от Калифорнии до Килиманджаро" в рамках американского проекта (с антикитайским подтекстом) "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона". К нему Нью-Дели фактически присоединился после выступления Моди на саммите "Диалог Шангри-Ла" в 2018 г. Военно-техническое и военно-политическое сотрудничество Индии и США является важнейшей составляющей стратегии "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона".

Интерес Индии к ИТР не случаен, так как она "крайне заинтересована в обеспечении безопасности своих торговых путей вдоль Индийского океана ... путём создания и эксплуатации нескольких портов в Индийском океане" [17] на фоне портово-логистической конкуренции с китайским проектом "Иници-

атива Пояса и Пути". Для данного периода характерно не только балансирование между мировыми лидерами, но и появление у Индии собственных лидерских амбиций. Сегодня Индия заинтересована в стабильных и предсказуемых отношениях с остальным миром, в соответствии с принципами порядка, основанного на правилах. "Мы хотим, чтобы взаимозависимость в мире продолжала преобладать" [25]. Гарантию всему этому она до последнего времени видела в политике США. Данный период внешней политики Индии, в целом, совпадает с трендом на расширение добрососедства.

Внешиполитические ориентиры и приоритеты Индии в XXI в.

Современная Индия не имеет официальных, "писанных" стратегий внешней политики и национальной безопасности, что не только предопределяет амбивалентность её международного курса, но и затрудняет изучение данного вопроса. По мнению Панкаджа Джа – профессора международных отношений ведущего частного вуза Индии Jindal Global University, важнейшей задачей для страны сегодня является определение её "стратегического ландшафта... Индия нуждается во всеобъемлющем плане действий, который поможет ей в решении будущих задач" [16].

Отсутствие официальных стратегий в качестве источника информации отчасти компенсируется заявлениями руководителей государства. Нередко они свидетельствуют о наличии связи современными внешнеполитическими парадигмами и традиционными представлениями, о которых упоминал ещё Дж. Неру. Так, по мнению Б. К. Шармы, современная внешняя политика Индии руководствуется древней философией Васудхайва Кутумбакам (Vasudhaiva Kutumbakam). Эта фраза из древнего санскритского священного текста, Маха-упанишад, означает, что весь мир – одна семья [8]. В контексте связи с традициями следует рассматривать известный лозунг премьер-министра Моди "Сабка Саат Сабка Викас Сабка Вишвас аур Сабка Праяс" (поддержка всех, развитие всех, доверие всех и усилия всех), подкреплённый философией Васудхайва Кутумбакам. Он был провозглашён Моди на Первом саммите "Голос Глобального Юга" [10] и повторён на саммите G20 в 2023 г.

Современная внешняя политика Индии во многом ориентирована на концепцию *Viksit Bharat* ("Развитая Индия 2047"). Это амбициозный проект Моди по превращению страны в развитую державу к столетнему юбилею независимости в 2047 г. Программа направлена на всестороннее национальное развитие, дополненное надёжным сдерживанием в многополярном мире. Принципы программы сформулированы в целом ряде правительственных документов ("Национальные амбиции и региональные устремления", "Совместный инклюзивный рост", "Безопасность и рост для всех в регионе", "Цифровая Индия" и т. д.) [8].

Некоторые представления о приоритетах и ориентирах современной международной стратегии Индии дают материалы выступлений индийских политиков и экспертов, что вполне соответствует индийской внешнеполитической традиции. Например, в 2023 г., в ознаменование 75-летия индийской внешней политики, Министерство иностранных дел Индии и Индийский совет по международным делам (ИСМД) организовали двухдневный научно-практический семинар, на котором состоялся обмен мнениями по вопросам внешней политики Индии. По мнению генерального директора ИСМД г-жи Нутан Капур Махавар, выступления участников семинара "возрождают древнюю индийскую традицию "шрути" – "то, что слышно", – вывода на первый план активные беседы высокопоставленных и опытных бывших дипломатов, внёсших большой вклад в формирование внешней политики Индии, бывших генералов, привносящих особый взгляд на понимание стратегических вопросов, а также выдающихся индийских и зарубежных учёных, которые писали о международных отношениях [19].

Представители индийского политико-академического сообщества также подчёркивают особую роль публичной дипломатии и мягкой силы в формировании мирового общественного мнения об Индии с тем, чтобы сохранить представление о ней, как о стране цивилизационной мудрости – Вишвагуру (переводится с санскрита как глобальный учитель, наставник, мировой лидер), в контексте возможных перспектив её мирового лидерства. "Это – насущная необходимость" [18].

В своей внешней политике Индия сегодня декларирует приверженность международной безопасности и процветанию. В её основе лежат два принципа, антиномичных по своему смыслу. Принцип "стратегической автономии" с его главным постулатом "India First" (Индия как независимый центр силы, отстаивающий национальные интересы и независимость) поддерживался администрацией прежнего премьер-министра Манмохана Сингха. По смыслу данный принцип имеет сходство с идеей неприсоединения, избегания военных блоков, излишне обязывающих или невыгодных союзов и партнёрств, о чем упоминалось выше.

Идея "широкого добрососедства" (добрососедские, но ранжированные по значимости отношения Индии с государствами ИТР и укрепление взаимовыгодных связей с центрами регионального влияния) осуществляется нынешним премьер-министром Нарендрой Модии. Некоторые индийские авторы проводят параллель между данной внешнеполитической стратегией и её историческими аналогами. Например, по словам Б. К. Шармы, упомянутой в древнем трактате "Артхашастра" теория мандалы воспроизводится и в современной внешней политике Индии". Согласно ей, политический ландшафт всегда разделён на концентрические круги-мандалы. Государство окружено другими государствами, каждое из которых имеет свои интересы и амбиции, и с которыми следует считаться. "Теория мандалы ... предполагает, что центральное государство должно сосредоточиться на создании альянсов, оценке угроз, нейтрализации потенциальных противников и поддержании благоприятной геополитической среды для обеспечения собственной безопасности" [8]. На практике концепт концентрических кругов наиболее наглядно реализуется в многовекторной внешней политике Индии.

В контексте концепта "широкого добрососедства", Модии сформулировал идею "человекоцентричной" глобализации через матрицу 4R. Международная политика, чтобы адекватно отвечать на такие вызовы, как терроризм, киберугрозы, изменение климата и т.д., должна строиться на следующих принципах: "Отвечать, Признавать, Уважать и Реформировать" ("Respond, Recognize, Respect and Reform"), а также "реагировать на приоритеты Глобального Юга, формируя инклюзивную и сбалансированную международную повестку дня" [28].

Одновременная реализация политики "широкого добрососедства" и "стратегической автономии" на фоне усиления экономического и военного присутствия Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), ставит Нью-Дели перед непростым выбором: ориентироваться на США, искать баланс между США и КНР или "принять Китай в качестве стратегического партнёра на региональном и глобальном уровне" [15].

В своём умении балансировать между мировыми центрами силы Нью-Дели видит новые возможности для внешней политики. Такая стратегия обеспечивает Индии, с одной стороны, суверенитет, авторитет и независимое международное поведение, с другой – укрепляет её дружественные связи со странами региона и мира. Так, министр обороны Раджнатх Сингх подчеркивает, что "Индия превратилась в уверенную в себе нацию, которая верит в совместную работу ради коллективного благополучия, но отвергает вмешательство в свои внутренние дела. Индия сегодня заняла лидирующие позиции в мировом рейтинге" [21]. В данном высказывании уже просматривается заявка Индии на лидерский статус мирового уровня.

Более уверенно Индия претендует на положение лидера Глобального Юга. 12–13 января 2023 г. Нью-Дели организовал специальный виртуальный саммит "Голос Глобального Юга" под девизом "Единство голоса, единство цели". В нем приняли участие 125 стран. Это была новая и уникальная инициатива, призванная объединить страны Глобального Юга и "обменяться своими взглядами и приоритетами на общей платформе по широкому кругу вопросов" [10]. Саммит продемонстрировал не только готовность Индии предоставить площадку для обсуждения проблем, затрагивающих развивающиеся страны, но и её попытку объединить их коллективные усилия без оглядки на великие державы. Такая политика Индии напоминает её прежнее лидерство в Движении неприсоединения, но более масштабированное и явно выходящее за пределы ИТР.

В контексте курса на "широкое добрососедство" Индия перешла от политики "Смотри на Восток" к проекту "Действуй на Востоке", который одновременно усиливает её позиции на Глобальном Юге. Этот переход был не просто ребрендингом лозунга, а стратегическим шагом, направленным на учёт новых геополитических реалий. Политика "Действуй на Востоке" направлена на формирование более широкого и всеобъемлющего партнёрства с ключевыми странами ИТР, включая Японию, Южную Корею, Австралию и Вьетнам. Индия расширила своё участие в региональных форумах, таких как Восточно-азиатский форум и Форум африканских государств, которые предоставляют площадки для диалога по вопросам безопасности и экономического развития Глобального Юга.

Инициативы в рамках стратегии "Широкого добрососедства" включают в себя укрепление региональных связей посредством инфраструктурных проектов, содействия торговле и инвестициям, а также поддержки гуманитарных обменов. Так, Индия активно участвовала в строительстве шоссе Индия – Мьянма – Таиланд с целью стимулирования торговли и экономической интеграции в регионе [13].

С помощью индийских компаний за последние двадцать лет была создана и профинансирована панафриканская электронная сеть (e-VidyaBharti и e-ArogyaBharti) для телеобразования и телемедицины, доступная практически всем странам Африки. Госпиталь Black Lion в Аддис-Абебе напрямую соединён через интернет с больницей AIIMS в Дели, и жители Аддис-Абебы могут получать кардиологические, неврологические и другие консультации от индийских специалистов. здравоохранение и образование – это два главных сектора на Глобальном Юге, которые Индия целенаправленно развивает. В ряде азиатских стран Индия реализует программу "Джайпур Фут" (Jaipur Foot Project), нацеленную на развитие молодежных спортивных проектов. Индийская волонтерская организация, известная как Barefoot College (Колледж для босоногих / бедняков), осуществляет международную программу "Солнечные мамы", которая обучает сельских женщин пользоваться солнечными батареями. Также осуществляются программы, обучающие женщин в Южной Азии финансовой грамотности и знанию своих прав и т. д. [26].

Активная политика Индии в ИТР, равно как и её ориентированность на участие в делах Глобального Юга (нередко совпадающие в стратегии "Действуй на Востоке"), может привести в перспективе к смене региональных ориентиров у Нью-Дели. Не исключено, что рамки концепта "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" с его требованием следовать приоритетам США, станут тесными для Индии. Сомнительная "тарифная" политика нынешнего президента США Дональда Трампа может ослабить индийско-американское сотрудничество и усилить поиск Нью-Дели иных внешнеполитических направлений. Перспектива стать региональным лидером Глобального Юга не противоречит национальным амбициям и возможностям Индии. Однако главным препятствием на этом пути по-прежнему остаётся Китай также со своими амбициями и возможностями.

Заключение

В настоящее время Индия превратилась во влиятельную региональную державу с быстро растущей экономикой, чему во многом способствовала её весьма эффективная внешняя политика. В основе последней лежат несколько факторов, наиболее значимыми из которых являются два: национальные цивилизационные традиции, с одной стороны, и отрефлексированная историческая память о колониальном прошлом, с другой. Трансформируясь и эволюционируя вместе с международной деятельностью Индии, эти два основания повлияли на формирование двух основных моделей индийской внешней политики – "национальной автономии" и "широкого добрососедства". Содержательная противоречивость данных моделей нередко приводит к амбивалентности внешнеполитической риторики и практики Нью-Дели. Возрастающие возможности и ресурсы Индии открывают перед ней перспективы выхода за пределы концептуальных рамок Индо-Тихоокеанского региона и стать региональным лидером Глобального Юга и глобальной державой.

Литература / References

1. Володин А. Современность истории: истоки внешней политики Индии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 1. С. 132–138.
Volodin A. Modernity of History: The Origins of India's Foreign Policy // *World Economy and International Relations*. 2021. Vol. 65, No. 1. P. 132–138. (In Russ.)
2. Гарусова Л. Н. Эволюция военного сотрудничества Индии и США: индо-тихоокеанский контекст // *Россия и АТР*. 2023. № 3. С. 79–102.
Garusova L.N. The evolution of military cooperation between India and the United States: the Indo-Pacific context // *Russia and the Asia-Pacific region*. 2023. No. 3. P. 79–102. (In Russ.)
3. Захаров А. И. Вступление Индии в глобальный мир: Особенности пути // *Россия и мир в XXI веке*. 2020. № 3. С. 113–134.
Zakharov A. I. India's entry into the global world: Features of the path // *Russia and the world in the 21st century*. 2020. No. 3. P. 113–134. (In Russ.)
4. Леонова О. Г. Стратегия внешней политики Индии: эволюция, принципы, цели // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 5. С. 26–42.
Leonova O. G. The strategy of India's foreign policy: evolution, principles, goals // *Obozrevatel-Observer*. 2017. No. 5. P. 26–42. (In Russ.)
5. Моди Н. Индия скоро станет третьей экономикой мира // *Eurasia Today*. 5 июля, 2025. URL: <https://eurasiatoday.ru/narendra-modi-indiya-skoro-stanet-tretej-ekonomikoj-mira/> (дата обращения: 01.06.2025)
Modi N. India will soon become the third economy in the world // *Eurasia Today*. July 5, 2025. URL: <https://eurasiatoday.ru/narendra-modi-indiya-skoro-stanet-tretej-ekonomikoj-mira/> (accessed 01.06.2025). (In Russ.)
6. Неру Дж. Открытие Индии. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 649 с.
Nehru J. *Discovery of India*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 1955. 649 p.
7. Песцов С. К. Регионализм как тактика: политика Индии "Соседство прежде всего" // *Россия и АТР*. 2023. № 3. С. 9–36.
Pestsov S.K. Regionalism as a tactic: India's "Neighborhood First" Policy // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2023. No. 3. P. 9–36. (In Russ.)
8. Шарма Б. К. Культура как политика: индийский опыт // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22, № 4. С. 157–162. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kultura-politika-sharma/> (дата обращения: 21.04.2025)
Sharma B. K. Culture as a policy: the Indian experience // *Russia in global politics*. 2024. Vol. 22. No. 4. P. 157–162. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kultura-politika-sharma/> (accessed 21.04.2025). (In Russ.)
9. Ширгазина Э. Р. Взаимодействие Индии и Китая в Восточном секторе ЛФК: ретроспектива и современное состояние проблем // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИККА РАН, 2022. С. 43–52.
Shirgazina E. R. Interaction between India and China in the Eastern sector of physical therapy: a retrospective and the current state of the problems // *East Asia: Past, Present, Future*. 2022 / Russian Academy of Sciences; Institute of China and Contemporary Asia, RAS. Moscow: ICSA RAS, 2022. P. 43–52.
10. 1st Voice of Global South Summit 2023 – January 12–13, 2023. URL: <https://www.mea.gov.in/voice-of-global-summit.htm> (accessed 26.05.2025)
11. English translation of Prime Minister's opening remarks at the QUAD Leaders' Summit. 21 May 2023. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1926075> (accessed 02.06.2025)
12. Ganguly S. India's Foreign Policy: Retrospect and Prospect. URL: https://www.ufmg.br/dri/wp-content/uploads/2021/09/indianforeignpolicy_ganguly.pdf (accessed 21.04.2025)
13. Hsiao-Chen Lin. Allies in the Making: India's Strategic Partnerships in the Indo-Pacific Strategy // *The Journal of Indian and Asian Studies* Vol. 5, No. 2. July 2024. 2440011. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/epdf/10.1142/S2717541324400114> (accessed 08.06.2025)
14. India: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1987 to 2030 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/263771/gross-domestic-product-gdp-in-india/> (accessed 21.04.2025)
15. *India's Great Power Politics: Managing China's Rise* / ed. Jo Inge Bekkevold, S. Taylor & Francis, 2020. 294 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=1wslEAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 21.07.2025)
16. Jha P. Why India needs a National Security Strategy//*Modern Diplomacy*. February 7, 2023. URL: <https://modern diplomacy.eu/2023/02/07/why-india-needs-a-national-security-strategy/> (accessed 19.04.2025)
17. Juned M. India's Foreign Policy in Indo-Pacific Region and Its Impact for Southeast Asia's Regional Interest // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 8 No. 3 November 2019. P. 311–317. URL: <https://www.richtmann.org/journal/index.php/ajis/article/view/10586> (accessed 22.05.2025)
18. Mahapatra C. Remarks. Celebrating 75 years of Indian foreign police. Indian Council of World Affairs. Sapru House, Ministry of External Affairs of India Jawaharlal Nehru Bhawan. International Seminar

- Celebrating 75 Years of Indian Foreign Policy. 17-18 January 2023. Concept Note. New Delhi. 2023. URL: <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 15.03.2025)
19. Mahawar N. Remarks. Celebrating 75 years of Indian foreign police. Indian Council of World Affairs. Sapru House, Ministry of External Affairs of India Jawaharlal Nehru Bhawan. International Seminar Celebrating 75 Years of Indian Foreign Policy. 17–18 January 2023. Concept Note. New Delhi. 2023. URL: <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 14.03.2025)
  20. Panda J. P. India and the Quad Plus. Between Pointed-Alignment and Conjectural Alliance // Journal of Indo-Pacific Affairs. Special Issue. 2020. Vol. 3, No. 5. P. 44–72. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003206408-3/quad-plus-india-pointed-alignment-strategy-jagannath-panda> (accessed 21.03.2025)
  21. Press Information Bureau (Defence Wing) Government Of India. URL: https://mod.gov.in/sites/default/files/self-assured-%26-self-reliant-nation_0.pdf
  22. Provisional Estimates of Annual Gross Domestic Product For 2024-25 And Quarterly Estimates of Gross Domestic Product for The Fourth Quarter (January-March) Of 2024-25 // Ministry of Statistics & Programme Implementation. 30 May 2025. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2132688> <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 26.06.2025)
  23. Singh V. Remarks. Celebrating 75 years of Indian foreign police. Indian Council of World Affairs. Sapru House, Ministry of External Affairs of India Jawaharlal Nehru Bhawan. International Seminar Celebrating 75 Years of Indian Foreign Policy. 17–18 January 2023. Concept Note. New Delhi. 2023. URL: <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 17.04.2025)
  24. Singh Z. Power and Diplomacy. India's Foreign Policy during the Cold War. New Delhi, Oxford University Press. 2019. 398 p.
  25. Singh Z. Remarks. Celebrating 75 years of Indian foreign police. Indian Council of World Affairs. Sapru House, Ministry of External Affairs of India Jawaharlal Nehru Bhawan. International Seminar Celebrating 75 Years of Indian Foreign Policy. 17–18 January 2023. Concept Note. New Delhi. 2023. URL: <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 09.05.2025)
  26. Suri N. Remarks. Celebrating 75 years of Indian foreign police. Indian Council of World Affairs. Sapru House, Ministry of External Affairs of India Jawaharlal Nehru Bhawan. International Seminar Celebrating 75 Years of Indian Foreign Policy. 17–18 January 2023. Concept Note. New Delhi. 2023. URL: <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 20.03.2025)
  27. Thakker A. Sino-Indian Border Clashes: Implications for U.S.-India Ties// CSIS. July 16, 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/sino-indian-border-clashes-implications-us-india-ties> (accessed 29.06.2025)
  28. Trigunayat A. Remarks. Celebrating 75 years of Indian foreign police. Indian Council of World Affairs. Sapru House, Ministry of External Affairs of India Jawaharlal Nehru Bhawan. International Seminar Celebrating 75 Years of Indian Foreign Policy. 17–18 January 2023. Concept Note. New Delhi. 2023. URL: <https://icwa.in/pdfs/INdia75%20Web.pdf> (accessed 11.05.2025)
  29. Vohra A. Modi's China Policy Is a Failure // Foreign Policy. January 18, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/01/18/modis-china-policy-is-a-failure/> (accessed 25.04.2025)

Информация об авторах

Лариса Николаевна Гарусова, д-р ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета; главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: lgarusova@mail.ru

Виктор Алексеевич Бурлаков, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: burlakov.va@dvfu.ru

Information about the authors

Larisa N. Garusova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Asia Pacific Department, Far Eastern Federal University; Chief Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: lgarusova@mail.ru

Viktor A. Burlakov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Asia Pacific Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: burlakov.va@dvfu.ru

Поступила в редакцию 08.08.2025

Одобрена после рецензирования 12.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Received 08.08.2025

Approved 12.11.2025

Accepted 27.11.2025